

Мифы боевых искусств Китая

Станислав Леонидович Березнюк

Размещение в сети: <http://www.rodon.org/bsl/mbik.htm>

Дата написания: 2002; автора: 1971; файла: 25.04.2008
2002 г.

Информация об авторе <http://cclib.nsu.ru/~wusong/>

Вокруг боевых искусств ходит множество мифов. Как правило, люди этим мифам верят, их принимают за истину, так как не знают истинного положения вещей. Эти мифы настолько укореняются в массовом сознании, что любая попытка их опровергнуть часто воспринимается в штыки: «Да что вы такое говорите? Ведь ВСЕМ ИЗВЕСТНО, что дело обстояло совсем не так!» И все же попытаемся заняться этим неблагодарным делом.

Миф 1. Ушу – это китайская гимнастика

Есть поговорка: «Не путайте каратэ с распространенным в нашей стране одноименным видом спорта». То же самое можно сказать и про ушу. В буквальном переводе слово «ушу» означает «боевые искусства», это слово является общим названием для всех боевых искусств Китая. Однако в XX веке китайское правительство решило создать новые виды спорта на основе ушу. Так, в частности, появилась разновидность художественной гимнастики, которую официально назвали «соревнованиями по исполнению комплексов ушу». Эту «гимнастику ушу» стали преподавать в школах и официально пропагандировать по всей стране и за рубежом. Вот поэтому и сформировалось мнение, что ушу – это, якобы, гимнастика. На самом деле у реального ушу со спортивным ушу («гимнастикой ушу») нет практически ничего общего, это – два разных явления, называемых одним и тем же словом, отсюда и происходит путаница.

Миф 2. Существуют два разных китайских единоборства – «ушу» и «кунфу»

Термин «кунфу» – это искаженное европейское произношение китайского слова «гунфу». Словом «гунфу» в Китае называли любой вид деятельности, в котором можно совершенствоваться. То есть термин «гунфу» может быть отнесен к боевым искусствам, но он также может быть отнесен и к искусству кулинарии, и к работе художника, и к хоровому пению. Термин же «ушу» обозначает именно боевые искусства. Таким образом, «ушу» и «кунфу» – это просто разные устоявшиеся названия одного и того же явления.

Миф 3. Боевыми искусствами занимались высоконравственные мудрецы

Наивно-юмористическим опровержением этого мифа служит ссылка на классические гонконговские кинобоевики-кунфу, где для того, чтобы забить насмерть одного-единственного «главного гада», обычно требуется от двух до пяти положительных персонажей, и то им это еле-еле удается.

Если же говорить более серьезно, то нужно разбираться с вопросом: а ЗАЧЕМ люди в древности вообще занимались боевыми искусствами? Отнюдь не ради побед в спортивных состязаниях, которых просто-напросто не было. И не ради развлечения или поправки здоровья (такие тенденции стали появляться лишь в конце XIX века). Люди занимались боевыми искусствами потому, что это было НЕОБХОДИМО ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ. В противном случае на них бы просто никто не стал тратить времени – жизнь была тяжелой, никаких программ социального обеспечения не существовало, и заработать на еду было очень и очень трудно.

Какие категории населения серьезно занимались боевыми искусствами?

Отчасти армия – но лишь отчасти. В разговоре об армии нужно обязательно учитывать исторический период и конкретное место действия. С одной стороны, офицеры российского генштаба, путешествовавшие во второй половине XIX века по северному Китаю, оставили немало зарисовок занятий ушу в армии, но с другой стороны, в китайской истории известны периоды, когда армию, к примеру, комплектовали в основном из преступников, в солдаты ссылали в качестве наказания – естественно, таких людей особо серьезно ничему не обучали. Без участия в боевых действиях армия тоже «застаивалась» и начинала разлагаться – прекрасно изобразил картину загнивания элитной «восьмизнаменной» армии в конце династии Цин знаменитый китайский писатель Лао Шэ в своем неоконченном романе «Под пурпурными стягами».

Кто же занимался боевыми искусствами из гражданских лиц? Те, чья повседневная жизнь была связана с высокой вероятностью вступления в бой. Это – жители пограничных мест, а также те, кому приходится путешествовать по местам, где высок риск нападения бандитов – профессиональные охранники караванов. Сюда же относятся телохранители, а также сами бандиты, и те, кто с этими бандитами боролся.

Трудно поверить, что "гориллы"-телохранители, бандиты с большой дороги или профессиональные рубаки из пограничных войск окажутся высокоморальными мудрецами, иначе откуда бы взялось пронизывающее всю конфуцианскую культуру презрение, испытываемое «гражданскими» к «военным»? Действительно, некоторые поговорки ушу открытым текстом говорят, что люди, на высоком уровне владеющие боевыми искусствами, могут встретиться как с одной, так и с другой стороны баррикады, как среди лояльных граждан своей страны, так и среди бандитов и убийц. Некоторые стили особенно и не скрывают, что среди мастеров некоторых поколений попадались и разбойники, которые даже включены в официальную генеалогию стиля. Так, от бандита выводит свою генеалогию одна из ветвей стиля богомола. У бродячего бандита изучал боевую технику знаменитый мастер Лю Дэуан, оставивший свой след во многих известных стилях, вплоть до такого популярного, как багуачжан. Поэтому не надо пытаться переписывать историю, жизнь имеет и светлую и темную стороны, и надо стремиться перенимать положительное даже у сугубо отрицательных персонажей.

Миф 4. Боевыми искусствами занимались в основном в монастырях и в основном монахи

Монастырь всегда и везде – в любой стране мира и в любой конфессии – был местом, где уединялись люди с целью РЕЛИГИОЗНОЙ практики. Если в каких-нибудь голливудских или гонконговских кинолентах какой-нибудь монастырь изображают в виде университета боевых искусств, то это – исключительно плод фантазии авторов фильма. В реальности даже в знаменитом монастыре Суншань Шаолинь боевыми искусствами занимались далеко не все. Горы Суншань – довольно глухое место, где жило много бандитов, и на монастырь Шаолинь не раз нападали – вот и приходилось монастырю содержать охрану, «монашеские войска». Именно «монахи-воины» из «монашеских войск» в основном и практиковали боевые искусства. Причем надо отметить, что очень часто «монахами-воинами» становились люди, которые и в мирской жизни до монашества занимались боевыми искусствами (например, участники разгромленных антиправительственных организаций, скрывавшиеся от властей). История шаолиньского ушу также содержит немало примеров того, как уровень монастырского боевого искусства резко поднимался после «прилива свежей крови» из мирских стилей: так было при династии Сун, когда Цзюэюань разработал пятиступенную систему обучения и свои знаменитые «72 приема», так было при династии Юань, когда патриарх Фуцзюй собрал 18 знаменитых мирских мастеров, обогативших монастырскую технику...

Миф 5. Существует стиль боевого искусства, который изучали в монастыре Суншань Шаолинь

Истина в том, что шаолиньское ушу – это не один стиль, а конгломерат стилей. В монастыре всегда было много учителей, каждый из которых обучал несколько учеников, и каждый из учителей учил своему и по-своему. В результате о едином стиле говорить невозможно. Естественно, за века совместной жизни и параллельного преподавания происходил обмен техникой, некая стандартизация, взаимопроникновение принципов, но никто и никогда не ставил задачу приведения всего к единому знаменателю, стандартизации преподавания. И поэтому сейчас занимающиеся шаолиньским ушу обычно уточняют, что практикуют такой-то из шаолиньских стилей, ибо заниматься всеми шаолиньскими стилями одновременно – невозможно.

Миф 6. Существовало два шаолиньских монастыря – Северный и Южный. Южный был сожжен маньчжурами за антиправительственную деятельность, и от пяти уцелевших монахов пошли южные стили ушу

Если в существовании Северного Шаолиня (монастыря Шаолинь на горе Суншань в уезде Дэнфэн провинции Хэнань) никаких сомнений нет – он существует до сих пор – то с южным все не так просто. В первой половине XX века знаменитый исследователь ушу Тан Хао из Центрального

Института гошу в Нанкине посвятил этому вопросу специальное исследование. Он поехал в провинцию Фуцзянь, где, согласно легенде, находился монастырь Южный Шаолинь, и первым делом обнаружил, что разные географические ориентиры (горы и т.п.), рядом с которыми согласно легендам стоял монастырь, в реальности отделены друг от друга сотнями километров и в некоторых случаях даже находятся в разных провинциях. Изучение уездных документов, в которых были зафиксированы все когда-либо стоявшие в этих уездах храмы, также не позволило обнаружить хотя бы один храм с названием, похожим на «Шаолинь». Зато обнаружилось удивительное совпадение перипетий легендарной истории храма, имен основных персонажей и т.п. с текстом средневекового романа «Вань нянь цин», где рассказывается о тайном путешествии на юг маньчжурского императора и об уничтожении монастыря Южный Шаолинь. На основании своего исследования Тан Хао сделал однозначный вывод: никакого монастыря Южный Шаолинь не существовало, а вся история является пересказом романа XVIII века, содержание которого, попав в крестьянскую среду, стало передаваться из уст в уста, и в итоге было принято за рассказ о реальных событиях.

Миф 7. Существует древнее объективное деление ушу на «внутренние» и «внешние» стили. К «внутренним» относятся тайцзицюань, багуачжан и синьцицюань, к «внешним» – все остальные

Впервые термин «нэйцзяцюань» – «кулак внутренней семьи» – упоминается в «Эпитафии на могильном камне Ван Чжэннаня», датированной 1699 годом. Однако речь там идет вовсе не о тайцзицюань, синьцицюань и багуачжан (кстати, багуачжан тогда и не существовало), а о конкретном стиле с названием «нэйцзяцюань», к настоящему времени исчезнувшем.

Впервые обобщение трех упомянутых стилей под единым термином «нэйцзяцюань» возникло на рубеже XIX-XX веков, когда мастер синьцицюань Сунь Лутан с несколькими другими пекинскими мастерами, побратавшись, открыли зал боевых искусств, где стали преподавать тайцзи, синьи и багуа. Зал этот был назван «Зал стилей внутренней семьи». Изначально там собрались мастера четырех стилей, решивших объединить свои знания в единый стиль, но потом мастер северо-восточного тунбэйцюань Чжан Цэ поссорился с Сунь Лутаном и покинул эту компанию, и остались там мастера только трех стилей. Неважественные люди начали называть преподававшиеся там стили «внутренними». Книги Сунь Лутана, где он говорил о том, что суть у тайцзицюань, багуачжан и синьцицюань на самом деле одна (как и у всех прочих стилей) лишь усугубили это недопонимание: люди стали говорить, что, якобы, Сунь Лутан утверждал, что эти стили ЯВЛЯЮТСЯ ВНУТРЕННИМИ. При этом обычно утверждающие это, как правило, сами Сунь Лутана не читали, ибо в одной из своих самых знаменитых статей, написанных в 1929 году Сунь Лутан первую четверть статьи посвятил тому, чтобы заклеить позором тех, кто пытается делить стили ушу на «внутренние» и «внешние», а остальные три четверти рассказывает про свою беседу со старым мастером Сун Шижунем, который высказывал точно такие же мысли, и о том, что «внутренними» и «внешними» бывают не стили, а методы наработки мастерства, и что в любом стиле могут быть как «внутренние», так и «внешние» методы.

Однако все было бесполезно. В китайской культуре «внутреннее» всегда ценилось выше, чем «внешнее», поэтому в китайском понимании «внутренние» стили априорно лучше, чем «внешние». Однако разве какой-нибудь стиль признает себя хуже других? Обратим внимание, что деление на «внутренние» и «внешние» возникло именно среди занимающихся «внутренними

стилями», а занимающиеся «внешними стилями» никогда себя представителями «внешних» стилей не называли – ведь это было бы равносильно признанию себя худшими. Все же попытки якобы объективного обоснования отличия «внутренних» стилей от «внешних» обычно демонстрировали лишь плохое знакомство «обоснователей» со стилями, которые они считали «внешними». Очевидно, что для действительно объективного обоснования различия необходимо знакомство исследователя на высоком уровне хотя бы с несколькими десятками стилей китайского ушу – а это выше сил обычного человека; те же подвижники, которые, как Сунь Лутан, действительно серьезно знакомились со многими стилями, мнения о разделении стилей на «внутренние» и «внешние» не поддерживали. Таким образом, деление стилей на «внутренние» и «внешние» – рекламный лозунг, принимаемый некритическим умом за кем-то доказанную истину.

Миф 8. Ушу в основном состоит из подражательных стилей

Этот миф опровергается хотя бы просмотром любого более-менее солидного справочника по ушу (например, знаменитого «Большого словаря китайского ушу» под редакцией Ма Сяньда), выписыванием упомянутых там стилей и установлением того, какой процент из них окажется подражательными (если стилей будет упомянуто хотя бы несколько десятков, то вряд ли из них подражательными будет хотя бы десять). Миф о «подражательности» ушу сформирован гонконгским кинематографом и китайскими спортивными соревнованиями по ушу.

Целью занятий боевыми искусствами была победа в бою. Поэтому, движения в них отбирались с точки зрения боевой эффективности, а не с точки зрения похожести на что-либо. При этом отдельные вещи действительно могли описываться путем сравнения с каким-либо животным, но это сравнение шло в основном ради удобства понимания, и не играло какой-либо определяющей роли. Так, создатель стиля богомола во главу угла поставил непрерывную атаку и защиту обеими руками одновременно, и сравнил применяемые при этом перехваты рук противника с тем, как крепко богомол цепляет что-либо своими лапками. Однако хотя медленные переползания богомола абсолютно не подходили для боя, создателя стиля это ничуть не смутило: он спокойно внес в стиль нормальные быстрые перемещения, и сравнивать их стал не с богомолем, а с тем, как быстро и ловко перемещается обезьяна. В синьцзянь отдельные базовые приемы сравнивают с движениями отдельных животных – медведя, змеи, крокодила и т.п., но сравнение каждый раз касается одного конкретного движения или типа движений. В распространенном в провинции Фуцзянь стиле тигра за основу взята идея яростного напора, а вовсе не бегание на четвереньках и кусание противника. В некоторых стилях комплексы, в которых была зашифрована техника ведения боя с земли и, соответственно, было много движений, связанных с падениями и акробатикой, называли комплексами «пьяного». В Средние века, упорядочивая технику шаолиньского ушу, Цзюэюань с товарищами разбили приемы на пять групп и условно обозначили каждую группу названием одного животного, утверждая, что приемы данной группы чем-то подходят на характер этого животного.

В XX же веке о боевых искусствах стали говорить те, кто ими сам не занимался, и вектор поменялся на противоположный: теперь стали идти не от сути, а от внешней формы. Услышали в Гонконге про то, что шаолиньский стиль делился на пять направлений, связанных с животными – и стали появляться фильмы про «пять животных стилей Шаолиня». Понадобилось еще снять что-нибудь – и придумали «стиль пьяницы». Дальше – больше «стиль змеи», «стиль спящего», «стиль шахматных фигур»... В КНР шли примерно походим путем, только там основной определяющей идеей придумывания новых подражательных стилей была зрелищность спортивных состязаний.

Из стиля орлиных когтей убрали боевую составляющую, но зато добавили движений, имитирующих кружащегося в полете орла. Лобовой град ударов стиля богомола заменили на раскачивания корпусом в низком приседе, имитирующие раскачивание богомола, сидящего на ветке. Понадобилось еще народ удивить – вспомнили про роман «Путешествие на Запад» и придумали комплекс «обезьяна с шестом». Ну а околоспортивные функционеры, по мере необходимости тут же стилям древнюю генеалогию придумывали: и «меч пьяного», оказывается, от средневекового поэта Ли Бо происходит, который, подвыпив, любил с мечом упражняться (хотя что он собственно при этом вытворял – никому не известно, да и вряд ли он кого-нибудь чему-нибудь обучал), и упоминания «стиля обезьяны» в исторических документах находят (о том, что обычно в документах речь идет совсем о других стилях, которые существуют до сих пор но с демонстрируемым на состязаниях стилями никак не связаны, при этом предпочитают умолчать), и вообще – честно отрабатывают свою зарплату.

Миф 9. Тайцзицюань и багуачжан являются даосскими стилями

Миф о том, что тайцзицюань является даосским стилем, идет, очевидно, от легенды о Чжан Саньфэне. Вообще, в настоящее время существуют две различные версии происхождения тайцзицюань. Согласно той, которая является ныне официальной, тайцзицюань – это боевое искусство семьи Чэнь из деревни Чэньцзягоу уезда Вэньсянь провинции Хэнань, а разработал его либо Чэнь Бу, благодаря которому в XIV веке род и переселился в Чэньцзягоу (до этого члены этой семьи проживали в Дахуайшу уезда Хундун провинции Шаньси), либо Чэнь Вантин (Цзоутин), живший в XVII веке. В любом случае в «чэньской» версии никаким даосизмом и не пахнет; члены рода Чэнь были самыми обычными людьми. Конкурирующая версия выводит тайцзицюань либо от Хань Гунъюэ, жившего в Эпоху Южных и Северных династий (VI век), либо от Чжан Саньфэна с гор Удан. Исследование этой версии начал в 1930-х годах знаменитый мастер тайцзицюань У Тунань, а его ученики продолжали в настоящее время. Рассмотрим результаты их исследований подробнее.

Они установили, что тот стиль, что, возможно, был создан Хань Гунъюэ, был утерян еще в средневековье, и связывать его с современным тайцзицюань было бы неправильно. Чжан Саньфэнов в исторических документах упоминается два, их имена записывались разными иероглифами, они жили в разное время, и в исторических документах нет никаких упоминаний о связи этих даосских отшельников с боевыми искусствами. Тот Чжан Саньфэн, что жил при династии Южная Сун, считается представителем стиля, который условно можно назвать «южной ветвью тайцзицюань»; этим стилем, возможно, занимались такие упоминаемые в хрониках люди, как Ван Чжэннань и Чжан Сунси; этот стиль к настоящему времени утерян и о нем ничего достоверно не известно. Распространенная ныне версия тайцзицюань может быть условно названа «северной ветвью тайцзицюань» и прослеживается до того Чжан Саньфэна, что жил на стыке династий Юань и Мин. Он создал т.н. «тайцзицюань из тринадцати форм» на основе неоконфуцианского учения о Великом пределе и даосской «наработки Великого предела». Таким образом даже в этой версии основа тайцзицюань не является чисто даосской, да и последующие преемники традиции даосами вовсе не были. Значит, оснований считать тайцзицюань «даосским стилем» нет.

Версия о том, что багуачжан является даосским стилем, происходит, очевидно, от легенды о том, что, якобы, первоучитель багуачжан Дун Хайчуань чему-то научился у некоего даоса на горе Цзюхуашань в провинции Аньхой, а также на том основании, что понятие «восемь триграмм»

люди обычно связывают с «Канон перемен», которую считают относящейся к даосской литературе. В данной логической цепочке практически ни одно звено не выдерживает серьезной критической проверки.

Во-первых, «И цзин» не является даосской книгой. Китайская традиция возводит происхождение триграмм к деятельности первого императора Фу-си. Целостная философская концепция триграмм впервые была сформулирована в приписываемой Конфуцию комментирующей части «И цзина». «Канон перемен» стоит на первом месте среди классических книг конфуцианства, входит в «Пятиканоние» и «Тринадцатиканоние».

Во-вторых, понятие «восемь триграмм» в названии стиля или комплекса ушу вовсе не обязательно вызвано параллелями с «Канон перемен». Символика восьми триграмм была весьма сильно распространена в Китае, рисовались они обычно расположенными по кругу, и потому понятие «восемь триграмм» могло обозначать, к примеру, «все стороны света» или «круговое движение». Так, в широкоизвестном южном стиле ушу хунцзяцюань есть комплекс «багуа гунь» («шест восьми триграмм»), который так назван потому, что приемы проводятся на все восемь сторон света. Одна из версий происхождения названия «багуачжан» утверждает, что Дун Хайчуань назвал свой стиль таким образом потому, что хотел подчеркнуть преимущественно круговой характер движений.

В-третьих, нам абсолютно неизвестно, что, где и у кого изучал Дун Хайчуань. Известно, что в лучших традициях своей эпохи он исходил пешком много провинций, разыскивая укрывшихся от мира мастеров и стремясь перенять у них самое лучшее. Он перенимал даосские методы саморазвития, но он также перенимал и буддийские методики, и не относящиеся ни к какой религиозно-философской концепции методы самосовершенствования отдельных людей, изучал самые разные методы боя. Учились у него самые разные люди, в том числе представители маньчжурского и монгольского воинских сословий, которые точно даосами не были. Известно, что (опять же в традициях своей эпохи) каждого из своих учеников Дун Хайчуань не учил определенному стилю, он учил человека ДРАТЬСЯ и ВЫЖИВАТЬ В БОЮ, руководствуясь индивидуальными особенностями ученика (Инь Фу тренировал императорских телохранителей и уже владел боевыми навыками, Чэн Тинхуа был лучшим борцом своего уезда и т.п.), поэтому, когда ученики стали передавать изученное дальше, обучая так, как учили их самих, то получились не вполне сходные между собой ветви багуачжан. Таким образом, делать заявление о том, что багуачжан, якобы, является «даосским стилем», было бы как минимум необоснованно.

Миф 10. Джеки Чэн в совершенстве владеет всеми существующими стилями ушу

Джеки Чэн обучался в ТЕАТРАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, где его учили приемам СЦЕНИЧЕСКОГО БОЯ. Боевым искусствам он НЕ ОБУЧАЛСЯ ВООБЩЕ. Сомневающиеся отсылаются к его автобиографической книге «I am Jackie Chang» (русский перевод – «Я, Джеки Чан», выпущен издательством «София»). Все, что он показывает в фильмах – театр и акробатика. Некоторые стили ушу он выдумывал специально для фильмов.

Миф 11. Брюс Ли является лучшим бойцом ушу всех времен и народов

Образ Брюса Ли сильно раздут. Непредвзятый анализ его биографии показывает, что «множеством проведенных в детстве уличных схваток» названы обычные мальчишеские драки, что драка двух 20-летних парней в США названа «боем с представителем китайской диаспоры, не желавшей, чтобы Брюс Ли обучал секретам китайских боевых искусств представителей других национальностей» (хотя сам Вонг Джэк Мань – противник Брюса в той схватке – до сих пор жив, и по его словам никто его никаким представителем не выбирал, просто Брюс в публичном выступлении заявил, что является настолько хорошим бойцом, что побьет в Америке любого, а кто не верит – пусть попробует это опровергнуть, и Вонг вызвался попробовать; при этом результат схватки в пользу Брюса трактуется только его женой, по мнению всех остальных свидетелей схватка окончилась вничью, а ее ход жена Брюса в своей книге сильно исказила, стремясь представить мужа в выгодном свете). Не выдерживает проверки и утверждение о том, что Брюс в совершенстве овладел стилем юнчунь (по отзывам обучавшихся вместе с Брюсом он был, конечно, не из последних, но и в ближайших учениках не числился, а приведший его к учителю Е Вэню Хуан Чуньянь постоянно бил Брюса в дружеских схватках как во время учебы того у Е Вэня, так и во время последующих визитов Брюса в Гонконг) и о том, что он изучил много других стилей (достоверно известно лишь что он взял несколько уроков стиля богомола у одного гонконговского мастера, но сохранившаяся кинозапись демонстрации Брюсом стиля богомола вызывает у мастеров стиля лишь ироническую усмешку). Все сходятся на том, что Брюс Ли действительно обладал от природы выдающимися физическими данными, но в конце концов он на свете не один такой (и даже не один такой в Китае). Просто в конце 1960-х Китае требовался национальный герой, и им стал Брюс Ли, удачно «раскрученный» прессой и киноиндустрией. Кроме того, Брюс Ли стал первым, кто популяризовал ушу в США, а так как американцы традиционно путают свои собственные проблемы с общемировыми (как может какой-нибудь китайский парень из провинции Хэбэй или Хэйлунцзян считаться хорошим бойцом, если он не был на чемпионате Западного побережья в Сан-Франциско? Никогда про этот чемпионат не слышал или не было денег приехать? Это гнилые отмазки, ВСЕМ ИЗВЕСТНО, что настоящие бойцы – это только те, кто был на этом чемпионате), то постепенно американский взгляд на Брюса Ли утвердился в популярной литературе как, якобы, объективная точка зрения.

Миф 12. Тайцзицюань – это оздоровительная гимнастика, ничего общего с боевыми искусствами не имеющая

Чтобы понять причину возникновения этого мифа, нужно кратко ознакомиться с историей распространения тайцзицюань.

Существует много легенд о происхождении стиля, но все они сходятся в одной пространственно-временной точке: в первой половине XIX века Ян Фукуй по прозвищу Лучань в деревне Чэньцзягоу уезда Вэньсянь провинции Хэнань изучил у представителей семьи Чэнь боевое искусство, которое называется тайцзицюань. С помощью этого боевого искусства он стал настолько мощным бойцом, что получил прозвище «Ян Уди» – «Ян Не Имеющий Противников».

Таким образом, в XIX веке тайцзицюань вполне признавалось боевым искусством. Что же произошло далее?

Из Чэньцзягоу Ян Лучань вернулся к себе на родину – в уезд Юннисянь той же провинции. Там у него учился земляк У Хэцин по прозвищу Юйсян. Далее что-то произошло, и Ян Лучань, воспользовавшись помощью представителей семьи У, переехал жить и преподавать в Пекин. Некоторые легенды утверждают, что Ян убил человека, и был вынужден искать высокого покровительства. Так как старший брат У Хэцина занимал высокий пост в Ведомстве наказаний (по-современному выражаясь, в одном из шести основных министерств Китая), а второй брат был управляющим одним из уездов, то связи в верхах у них были богатые, и Ян Лучань смог преподавать при императорском дворе. Другие легенды утверждают, что сослуживцы восхищались высоким боевым мастерством У Хэцина, и давили на его старших братьев, чтобы тот переехал для преподавания в столицу, но Хэцин был сильно занят заботами о своей матери, и порекомендовал вместо себя Ян Лучаня.

Так как возвращаться во дворец Ян стал не только среди охранников и стражников (которые, обычно, и были основными «потребителями» боевых искусств), но и среди знати и чиновников высоких рангов, то и преподавание ему пришлось подстраивать под их запросы. А им жестокие тренировки, которые характерны для преподавания именно БОЕВОГО искусства, были не нужны, они слышали, что занятия боевыми искусствами помогают укрепить здоровье и продлить жизнь – и именно этого и искали. И Ян сумел удовлетворить всех: трех сыновей обучал по полной программе – и они выросли его достойными преемниками; маньчжуров из лейб-гвардии обучал столько, сколько те могли воспринять – и от них впоследствии пошли новые направления тайцзицюань; для основной же массы чиновничества и знати он упростил движения и создал оздоровительную версию тайцзицюань.

После революции 1911 года и свержения монархии, на волне подъема национального самосознания китайцев резко возрос и интерес к национальным боевым искусствам. В 1916 году Сюй Чжуншэн основал в Пекине Ассоциацию по изучению физической культуры, одним из основных элементов программы которой стало именно тайцзицюань. Так началось массовое распространение тайцзицюань, и шло оно примерно в таком же ключе: кто мог – осваивал боевое искусство в полном объеме, ну а кто не мог – занимался просто для здоровья. В 1928 году, когда завершилась гражданская война и Нанкин стал столицей Китайской республики, многие мастера тайцзицюань были приглашены преподавать на юг – в Нанкин, Шанхай и другие города.

После прихода к власти в стране коммунистической партии и образования Китайской народной республики перед новым правительством встала задача взятия под идеологический контроль ситуации с боевыми искусствами в стране. И чтобы с одной стороны, дать желающим возможность «спустить пар», с другой – чем-то занять многочисленных знакомых с тайцзицюань людей, а с третьих – помочь людям улучшить здоровье (причем, что было немаловажно, с помощью «родных», «китайских», а не заимствованных извне методов), в 1950-х годах был разработан упрощенный комплекс тайцзицюань из 24 движений. За основу были взяты те движения, которые преподавал мастер Ян Чэнфу будучи уже в преклонном возрасте, то есть в которых упор делался уже именно не на боевой, а на оздоровительный аспект. Именно этот вариант был внедрен в массы, именно этим теперь занимаются по утрам миллионы китайцев, именно это видят приезжающие в Китай иностранные туристы, именно это было опубликовано в переведенных на иностранные языки книгах и брошюрах, и именно эту оздоровительную гимнастику тайцзицюань и путают с боевым искусством тайцзицюань. На этом огромном фоне занимающихся для здоровья, а также уже целых поколений тренеров, выросших на чисто оздоровительной версии и ничего другого знать не знающих (да и, честно говоря, не особенно желающих), просто-напросто теряются те, кто занимается тайцзицюань именно как боевым искусством.

Миф 13. Одним из величайших мастеров китайских боевых искусств современности является Вон Кью-Кит

Надо отметить, что «феномен Вон Кью-Кита» – это феномен чисто отечественный, «пост-советского пространства»; люди, выходящие через ИНТЕРНЕТ на контакт с западными любителями кунфу, часто бывали шокированы, узнав, что там, где он живет, про этого «великого мастера» и слухом не слыхивали. Те же из серьезных западных любителей, кто знаком с его книгами и веб-сайтами, соблюдая в ответах на прямые вопросы должную политкорректность, за глаза ничего хорошего о нем не говорят.

Книги Вон Кью-Кита – это классическая коммерческая макулатура на тему китайских боевых искусств. Один из отечественных любителей ушу образно охарактеризовал их так: «повесить книгу Вон Кью-Кита на гвоздике в известном месте означало бы оскорбить процесс дефекации». Обычно эти книги производят положительное впечатление лишь на тех, кто вообще не знаком с описываемыми в них вещами. Так, книга Вон Кью-Кита по тайцзицюань представляет собой сваленные в кучу базовые сведения по этому направлению, причем в стиле «галопом по европам» (если в китайских руководствах по тайцзицюань описанию одного движения, бывает, по несколько страниц отводится, то здесь на комплекс из 24 движений ушло аж 7 страниц текста и 8 страниц плохих рисунков). Книга Вон Кью-Кита про шаолиньское ушу с реальным боевым искусством монастыря Шаолинь вообще никак не соотносится – достаточно сравнить ее с многочисленными китайскими изданиями, посвященными шаолиньскому ушу, которых в последние два десятилетия вышло огромное количество. И так далее и тому подобное.

Но мало того – исходное низкое качество книг Вон Кью-Кита было еще более снижено отвратительным переводом, выполненным работниками выпустившего эти книги на русском языке издательства «ГРАНД-ФАИР». При простом пролистывании становится ясно, что переводчики не имеют ни малейшего представления о том, про что пишут – о китайских боевых искусствах. Так, в книге «Искусство кунг-фу монастыря Шаолинь» название известного южнокитайского стиля юнчуньюань (на кантонском диалекте – винчунь) постоянно переводится как «крыло Чунь» (это так они «Wing Chun» поняли). В книге «Тай-цзи цюань» фантазия переводчиков привела к появлению стойки «верхом на козле», сделала известного мастера Пэй Сижуня «прямым потомком признанных мастеров стиля вуданг», а расположение и характер комментариев позволяют сделать вывод, что боевые искусства переводчикам были вообще до лампочки и их в основном волновала эзотерика.